

Г.А. Рукавишников, В.Н. Шапочанский
К ВОПРОСУ О СРОКАХ ОТДЕЛЬНЫХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ, УСТАНОВЛЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

В статье предпринята попытка анализа федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» на предмет наличия предписаний, устанавливающих сроки отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан (на стадии подготовки, осуществления и использования полученных материалов).

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, оперативные материалы, сроки осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

G. A. Rukavishnikov, V. N. Shapochanskii
TO THE QUESTION OF TERMS, SEPARATE OPERATIONAL-SEARCH
ACTIVITIES ESTABLISHED BY FEDERAL LAW "ABOUT
OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITY"

In this article the attempt of analysis of the Federal law "On operational-investigative activities" is being made for the presence of regulations establishing terms of some private operational-search measures restricting the constitutional rights and freedoms of citizens (on the stages of preparation, implementation, and use of the content).

Key words: operational-investigative activities, operational materials, the terms of implementation of operational and search activities.

Согласно ч. 1 ст. 9 ФЗ «Об ОРД» рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении ОРМ проводится уполномоченным судьей единолично и незамедлительно.

Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов (ч. 6 ст. 9 ФЗ «Об ОРД»).

Представляется, что в тексте указанной нормы имеются отдельные формулировки, вызывающие неоднозначное их понимание у правоприменителя.

Во-первых, в законе указан срок рассмотрения судьей материалов о проведении ОРМ (незамедлительно) и срок действия постановления судьи (6

месяцев), в пределах которого возможно осуществление ОРМ. Однако срок исполнения постановления (период с момента подписания постановления до момента начала непосредственного осуществления ОРМ) не определен.

Буквальное толкование рассматриваемой нормы свидетельствует о том, что исполнение вынесенного судьей постановления (начало проведения ОРМ) возможно на любом этапе в пределах установленного судьей срока. В то же время в практической деятельности оперативных подразделений имеют место случаи, когда надзорными органами в лице прокуратуры незамедлительное неисполнение постановления судьи о проведении ОРМ расценивается как пассивное проведение ОРМ и считается нарушением требования наступательности. Между тем немедленное начало проведения ОРМ по вынесенному судебному постановлению в силу определенных причин (неблагоприятная тактическая ситуация, отсутствие технической возможности, проведение ОРМ в другом регионе с учетом альтернативной территориальной подсудности в даче разрешения на проведение ОРМ) бывает не всегда целесообразным. В связи с этим считаем необходимым сделать соответствующую оговорку в указанных нормативных предписаниях. Причем один из вариантов урегулирования подобного вопроса применительно к так называемым ОРМ ведомственного санкционирования (оперативный эксперимент, оперативное внедрение, оперативная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен) закреплен в проекте Оперативно-розыскного кодекса РФ. Так, в ч. 3 ст. 42 (Общие правила проведения ОРМ) указано, что «если ОРМ проводится по постановлению оперуполномоченного, согласованному с начальником оперативного подразделения и утвержденного руководителем оперативно-розыскного органа, то его проведение должно начаться не позднее шести месяцев с момента его утверждения» [1].

Во-вторых, закон также не определяет максимального срока, на который может быть продлено осуществление ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

В-третьих, по справедливому замечанию Н.С. Железняк, не совсем верно с точки зрения соблюдения правил юридической техники использовать в тексте одной нормы разные единицы измерения: сутки и месяцы. Если сутки являются неизменным мерилем времени, то месяцы в зависимости от их наименования и порядкового номера, високосного года пусть незначительно, но отличаются друг от друга, т. е. формулировка «не более шести месяцев» может вызвать различное толкование нормы у правоприменителя [2].

В соответствии с ч. 7 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» полученные в результате проведения ОРМ материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного.

Думается, если срок (один год) четко определен, то фраза «служебные

интересы или правосудие не требуют иного» – оценочное понятие и дать в законе исчерпывающий перечень таких ситуаций и обстоятельств вряд ли возможно и с точки зрения юридической техники не правильно. Полученные материалы могут содержать информацию не только в отношении реабилитированного лица, но и других лиц. Подобная информация может быть не реализована по объективным причинам, поэтому ее уничтожение представляется нецелесообразным. С учетом назначения ОРД служебные интересы могут быть связаны исключительно с необходимостью решения задач ОРД, определенных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД».

Согласно ч. 7 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты ОРМ, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья.

Процесс выявления и раскрытия преступлений зачастую занимает значительное время, исчисляемое не одним годом. В связи с этим уничтожение полученных в результате ОРМ материалов через шесть месяцев после их прекращения прямо противоречит задачам ОРД, определенных в ст. 2 ФЗ «Об ОРД».

Прокуратура, исполняя надзорные функции за осуществлением ОРД, обоснованно указывает на нарушения данной нормы ФЗ «Об ОРД». Поскольку вследствие отсутствия устоявшейся практики оперативные подразделения, как правило, не оформляют документально необходимость сохранения полученных в результате таких ОРМ материалов. Возможно, таким документом может быть обоснованный рапорт с разрешением руководителя органа, уполномоченного на осуществление ОРД, со ссылкой на конкретные материалы [3].

В то же время применительно к иным категориям лиц, являвшихся объектами ОРД, срок хранения оперативных материалов может быть определен в ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих ОРД.

Одним из вариантов решения данного вопроса является предложение Т.И. Железняк «связать» исчисление сроков не с момента окончания проведения ОРМ, а с истечением сроков оперативной проверки [4]. Оставляя за рамками статьи полемику о сроках оперативной проверки (разработки), отметим, что указанное предложение представляет определенный интерес применительно к рассматриваемой проблеме.

Поводя итог, укажем несколько важных, на наш взгляд, суждений.

Во-первых, неоднозначные законодательные предписания в части установления конкретных сроков (временных пределов) осуществления ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, не находят понимания у правозащитников, создают у населения мнение о неограниченных возможностях вторжения специальных служб в личную

жизнь граждан. Это в свою очередь опосредованно оказывает негативное влияние на правовую активность населения, в том числе по предоставлению оперативно значимой информации.

Во-вторых, несоблюдение сроков, установленных ФЗ «Об ОРД», приводит к нарушению законодательных предписаний и, следовательно, нарушению принципа законности, что влечет ответственность сотрудников и руководителей оперативных подразделений, а также признание незаконными полученных в ходе проведенных ОРМ материалов.

В-третьих, установление сроков и проблема их соблюдения в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел не исчерпывается настоящей статьей и требует дальнейшего исследования [5].

Список использованной литературы

1. Проект Федерального закона № 831609-6 «Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации» (текст по состоянию на 06.07.2015) внесен в ГД ФС РФ депутатом А.А. Агеевым. URL: <http://www.garant.ru/news/635101/> (дата обращения 27.11.2017)

2. Железняк Н.С. О проблемах законодательного регулирования судебного ограничения конституционных прав граждан в оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2009. № 1. С. 21.

3. Железняк Н.С. О некоторых проблемах работы по делам оперативного учета в России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1. С. 27, 28.

4. Железняк Т.И. Проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2007. С. 12. URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-zakonodatelnogo-gulirovaniya-operativno-rozysknoi-deyatelnosti> (дата обращения: 27.11.2017).

5. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография: В 3 т. М., 2013. Т. 1. С. 452.